

Борис Козлов

Крылов и Корица

18+

Борис Козлов
Крылов и Корица

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Козлов Б.

Крылов и Корица / Б. Козлов — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Конец лета. Большой мир сжался для двоих до размеров острова. Искусство вечно, любовь скоротечна... или наоборот?

– Видишь, он совсем небольшой, хорошее, хорошее место, как ты просил, – рыбак, правивший лодкой, не выпускал изо рта трубки и от того английский его становился уже вовсе неразличимым. Но Крылов давно не слушал, он вглядывался в горизонт близорукими глазами, ещё больше шурясь от набегавшего ветра, – у их старого корыта был приличный ход. Остров приближался, вскоре заполнив собой всё поле зрения.

– Зелени мало, – сказал Крылов сухим от волнения голосом.

– Воды мало, – ответил рыбак и добавил что-то сердито-непонятное на греческом.

– На берегу иди к Никосу, он всё устроит.

Расплатившись с перевозчиком, Крылов шатко перебрался на маленький причал, принял с лодки багаж – ящик и сумку, остановился, оглядываясь вокруг.

Несколько белёных чистеньких домов, сети, лодки, пирамида пустых ящиков – именно так он всё себе и представлял. Постоял немного в пропитанной крепким йодным запахом тишине. Созерцание рыбацкой деревушки нарушила большая лохматая собака, с лаем бросившаяся на чужого. Крылов замер, не решаясь идти дальше. Грозный страж острова щерил чёрную пасть, отрезав путь с причала.

Между тем, лодка, доставившая его, уже отвалила и удалялась. Крылову почудилась явная и неприятная аналогия с Хароном и Цербером. Кричать и швыряться (впрочем, чем?) он не решился, съестного при нём ничего не было, а малодушная попытка подхалимажа на двух доступных ему языках (“Бобик —хорошая собачка!”) привела лишь к усилению лая, приобретшего опасный хриплый акцент. Крылов, выросший в тесной городской квартире, не имел опыта общения с животным крупнее хомяка и теперь решительно не знал, что делать дальше.

“Интересно, так ли встречали Гогена?” – проговорил он и замер, не успев устыдиться сравнения с великим: проклятая собака вдруг перестала лаять и побрела прочь, потеряв к нему интерес. По дорожке от ближайшего дома к причалу шла девушка, вглядываясь в Крылова. По виду она была сущий подросток, невысокая, коротко стриженная, одетая в растянутую длинную майку чуть не до колен.

Из-за яркого солнца нельзя было рассмотреть её, но мужское чутьё сразу заявило Крылову о её непривлекательности. Выйдя наконец из ступора, он поднял вещи и зашагал навстречу.

– Добрый день, я Алекс Крылов, художник. Я ищу Никоса, он, должно быть, меня ждёт.

Девушка не проронила ни слова, всё так же вглядываясь в его лицо. Крылов теперь видел, что она много старше, чем казалась издали, и совсем не похожа на гречанку.

Он повторил свою фразу на всякий случай по-русски, но ответа не получил —девушка просто повернулась к нему спиной и молча пошла к дому. Крылов затопал вслед, несколько озадаченный. Впрочем, на большой крытой веранде их уже поджидала пожилая гречанка, судя по всему, хозяйка дома, и улыбалась вполне радушно.

Вечером после ужина Крылов сидел на той же веранде, с особого рода удовольствием рисовальщика рассматривая расчерченное морщинами лицо Никоса, два стакана стояли между ними на столе: почти нетронутый – Крылова и пустой – Никоса. Приятная застольная беседа сама собой свернула к странной девушке.

– Говорю тебе, никто не знает откуда она взялась. Это было летом, два года назад. Мы проснулись утром, а она сидела на берегу – в обнимку с собакой. Сидела себе молча и на море глядела. Ты пойми, собака наша лютая, не было такого, чтобы чужой поднялся незаметно, а тут не залаяла, не подала голоса.

– И что, не было лодки?

Никос покачал головой.

– Я проверял, никто из наших не подвозил.

– Значит, вплавь?

– Конечно, хорошему пловцу это под силу, я сам в молодости такое делал, но ты же её видел – она, как цыплёнок, тощая.

Никос подлил себе из бутылки, медленно раскурил трубку. Крылов немного подумал и спросил:

– А может, с яхты проходящей свалилась? Или крушение?

– Тихо всё было, я проверял.

– Так она немая?

– Похоже, что так, вот только странно мне – все немые, каких я встречал, мычат что-то, жестикулируют, а эта в глаза смотрит и молчит, как рыба, но слышит всё, я уверен.

– Может, у неё с головой что-то не так, травма, например? – неуверенно продолжил Крылов.

– Ты знаешь, Алекс, я рыбак, а не доктор. В то утро на берегу она ведь совсем без одежды была, то есть голая, замёрзла, конечно. Так вот, жена моя закутала её в одеяло, провела в дом, ну и видела она её всю, понимаешь? Если и была травма, то не снаружи.

– Выходит, вы и имени её...

– Не знаем. Мы зовем её просто "девушка", по-гречески "коритси".

Жена Никоса показалась в дверном проёме, поманила мужа за собой в дом.

Крылов тоже встал, потянулся, зевнул. Постоял, вглядываясь в темноту, угадывая полосу прибора. Никос вернулся на веранду.

– Твоя комната готова, спокойной ночи, Алекс, договорим в другой раз.

– Спасибо за всё, Никос, спокойной ночи.

Уже через минуту Крылов блаженно вытянулся на жесткой постели и моментально заснул.

Ему приснился Горсад – стояло жаркое одесское лето, он расположился на своём брезентовом стульчике в тени платана и набрасывал карандашом портрет девушки, сидевшей напротив. Обычный его приработок, халтура. Приятель его Пашка Мольберт халтурил чуть поодаль, срисовывая лик заезжего грузина. Пашка то и дело подмигивал Крылову со значением, как видно, модель его была хорошенькая. Вот только сам Крылов никак не мог этого определить – черты девушки упорно не давались ему, менялись каждую секунду, расплывались, как на нечеткой фотографии. От волнения Крылов весь взмок, сердце его колотилось, наконец он не выдержал, смял лист и запустил им в свою ускользящую модель, с облегчением просыпаясь.

Крылов посидел на кровати, приходя в себя. В комнате было очень душно, настужь распахнутое окно не спасало. Потихоньку он выскользнул на веранду и оттуда медленно побрел к морю в почти полной темноте, угадывая тропинку босыми ногами, пока ступни его не ощутили прохладу мокрого песка. Море, непостижимо огромное в темноте, дышало ритмично – вдох, выдох, вдох – словно большое спящее животное. Крылов лег на песок, касаясь воды пятками, и еще одно море хлынуло на него сверху – такое же мерцающее и еще более огромное.

Ни одной мысли не было в его голове, только гекзаграммом нашептывал кто-то невидимый из так и не дочитанного им Гомера.

Он задремал, но вскоре ощущение чужого присутствия заставило его сесть.

Чей-то силуэт мерещился Крылову в темноте. Он полез в карман за зажигалкой. Огненный язычок высветил фигуру Корицы – она сидела на песке, поджав под себя ноги, в шаге от него – Крылов успел увидеть два широченных зрачка на бледном лице, повернувшегося к свету. Он погасил зажигалку, и на несколько минут стало темнее прежнего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.